

Воскресенский Горицкий женский монастырь отмечает в текущем году десятилетний юбилей своего возрождения. Эти годы стали временем становления монашеской общины, духовного взросления сестер.

Конечно, наша маленькая семья кажется скромной по сравнению с былым величием Горицкой обители, которая была одним из наиболее значительных женских монастырей России. Восстановленные после долгих лет запустения монастырские корпуса сегодня выглядят как островки среди обширной территории обители, где еще есть здания которой с сорванными крышами и треснувшими стенами. Но самое главное в Горицком монастыре уже совершилось. Самое главное – то, что теплится на древнем святом месте монашеская лампада, совершается Божественная литургия, течет жизнь, наполненная молитвой и трудом, и умножается число богомольцев, притекающих в нашу обитель.

На страницах «Благовестника» мы будем знакомить вас с историей, святынями и современной жизнью Воскресенского Горицкого женского монастыря.

Монахиня Таусия (Журавлёва)

Помощь Господа чувствуется

Рассказ настоятельницы Воскресенского Горицкого монастыря игуменнии ЕВФАЛИИ (Лебедевой)

Я уехала на Украину в 1980 году и жила в Покровском Красногорском женском монастыре в Золотоноше. Монастырь это большой, в нем всегда было 72 сестер, так уж было заведено. А сейчас там уже их 150. Монастырь старый, почти не закрывался, не служили в нем лишь с 1926 по 1941 год. Я застала монахиню, постриженную еще до 1926 года, ей в то время, когда я ее знала, было 104 года. Так что традиция монастырская не прерывалась.

Вызов в Горицы

Владыка Максимилиан в 1996 году прислал письмо матушке игуменнии. Там был вызов, приглашение. К тому времени я прошла все послушания в монастыре. Полгода была на клиросе, потом меня поставили церковницей, пять лет пробывала. После этого в трапезной была два года, потом – алтарницей три года. Была и благочинной, и сельского хозяйства не избежала, как и другие сестры. Крышу храма красили сами, ремонтировали, белили храм, шукатурили, глину мешали с навозом ногами в большом корыте. Работы хватало всякой.

Матушка Августа, тогда она игуменнией была, сразу запротестовала: «Никуда не пушу!» А матушка Агния, которая сейчас там игуменния, на то время – экономка монастыря, сказала: «Никаких вопросов быть не может. Архиерей вызывает – возражать не приходится. Придется все-таки отпустить».

Не знаю, почему выбор пал на меня, видно, владыке кто-то подсказал. И я ведь была в монастыре не одна вологжанка, нас было пять человек. Я никуда не собиралась тем более, что только что съездила домой. Мне сказали: «Ты, поди-

Игуменния ЕВФАЛИЯ

ко, была в монастыре и все согласовала». А я ничего не согласовывала, я и владыку не знала до этой поры, и в монастыре не бывала, и мысли о переходе в другой монастырь совсем не приходили...

Я поехала на встречу с владыкой Максимилианом, но не сразу, перед этим объехала батюшек, которые знали монастырскую жизнь. Сначала поехала к отцу Кириллу (Павлову), потом к отцу Василию, что жил в Филевском парке в Москве. К отцу Димитрию в Почаев заехала. К отцу Богдану подошла. Хотела узнать, что они скажут.

Желания у меня не было на управление. Подчиняться легче, чем управлять. Мне всегда было безразлично какое послушание выполнять. Даже девчонки иногда завидовали: «Как это так? Как хо-

рошо, что с таким характером родилась, что тебе все равно. А вот нам не все равно!»

Батюшки сказали: «Так как архиерей вызывает – отказываться не имеешь права!» Отец Кирилл (Павлов) еще так сказал: «Владыка хороший, епархия хорошая. Надо ехать и всё, что ни скажет, делать». И я поехала на встречу с владыкой Максимилианом.

Первые впечатления

Вначале владыка послал посмотреть Горицкий монастырь. Увидела я полную разруху, развалины, да грязь кругом. Жить можно было в одной тесной кельюшке с синей дверью, вместе с крысами и мышами. Электричество, правда, было. Вода – из источника, он функционировал.

Приехала я в Горицы, получив все благословения. Но

сначала жила вроде как паломница. Здесь к тому времени действовал Введенский приход в церкви на берегу. Храм только обустраивался, даже крыльца не было. Я еще помогала крыльцо делать. Вместе с Евгенией Васильевной Осмокецкой мы и печку в храме делали.

Посмотрела, да обратно в свой монастырь вернулась. Надо было собираться да переезжать. Но прежде нужно было ехать к митрополиту Киевскому и всея Украины Владимиру за благословением на выезд. Вхожу: «Владыко святой, пришла за благословением, а ехать страшно!» Митрополит же так по-доброму говорит: «Что делать матушка, сколько лет всё разрушали, а нам надо восстанавливать. Поезжай, надо ехать». И благословил. И я поехала. Это было сразу после Пасхи.

Строить, так строить, делать, так делать. Со мной приехала еще одна матушка помогать мне, монахиня Гликерия из Москвы, бывшая насельница Густынской пустыни. Она со мной зиму жила, а потом уехала, когда первая насельница появилась. Она меня сильно поддержала, жила вместе со мной самые трудные денечки. Сейчас она уже в возрасте, ей трудно ездить, а так бывало, навещала меня.

Горицы давно говорили мне о себе

Впервые Господь мне подал знак о будущем попечении о Горницком монастыре, когда я еще и не помышляла уезжать с Украины. Однажды навещала маму в Соколе, и в руки мне попала книжка 1914 года издания о подвижниках Горницкого монастыря. Как она оказалась у мамы, не знаю.

Прочитала я, выписала из нее имена подвижниц. Подумалось: «Никто за них не молится. Надо помолиться». Я увидела, что здесь в монастыре за всех старых монахинь молятся, а мы за своих монахинь не молимся. И решила молиться. Написала записку – подала в алтарь. Батюшка сказал: «За святых людей надо молиться». И каждый день за них вынимались частички, за горницких монахинь. Тогда еще и думать не могла о том, что буду жить в Горицах, я еще первый год жила в Золотоноше.

Еще один случай. Когда я в очередной раз приехала домой, одна раба Божия принесла маме картинку с изображением Горницкого монастыря. Картинка была наполовину разорвана, надо было ее склеить. А у меня ни бумаги, ни клея не нашлось, так она и осталась, не склеена. Это было в феврале, а в апреле уже владыка Максимилиан вызывает меня «склеивать» Горницкий монастырь.

Когда я собралась уезжать с Украины, пересекать границу, пошла в Золотоношский райисполком получить справку о том, что я еду из монастыря. Владыка уже послал за мной машину, чтобы свои вещи какие нести не на руках. Когда я пришла в райисполком, выписать бумагу, чтоб мне разрешили проезд из Украины в Россию, глава администрации сразу спросил: «А что вам нужно дать?» У меня была одна мысль – бумагу получить. «А что вы будете кушать?» – задал наводящий вопрос. Я говорю: «Что дадут. Что пошлют». «Нет, - говорит он. – Давайте я вам дам муки, крупы, сахару». Сразу позвонил в точки, где это могут дать. В общем, дана была мука, крупа (несколько сортов), сахарный песок и консервы в банках. Когда пришла машина, нагрузили ее под завязку продуктами, чтобы прожить первое время.

Сестры провожали меня все со слезами, особенно сильно плакала матушка – игуменья Августа.

Так выглядел Горницкий монастырь в начале XX в.

Фото Сергея Прокудина-Горского

Коза в пальто

На новом месте надо было обустраиваться. Первое время я жила в воротах у Введенской церкви, но только до осени. Там зимовать нельзя было – холодно. На зиму перебралась в деревянный домик-пристройку к Клементьевскому корпусу, к тому времени из него жилыцы выселились. Мы там сделали ремонт и вселились. Сейчас на этом месте выстроен флигель для владыки.

Владыка Максимилиан привез меня сюда 4 июня 1996 года. И сразу взялись огород садить, ведь надо было что-то кушать. Люди дали картошки на посадку, высадили на грядки помидоры, огурцы... Потом Софья Васильевна Ёргина дала козочку. За домом загородили, сделали стойло для неё. Затем появились курочки, а через год матушка Варвара с Толги дала нам корову. Потом из Череповца одну козу привезла. Её одевали в пальто, потому что холодно было. Коза у нас зимовала в пальто.

Вот так потихонечку началось хозяйство. Кто-то дарит, кто-то тащит...

Местные жители к нам отнеслись очень хорошо. Было у селян желание возродить обитель. Вот, к примеру, картошку собрали на посадку сами. Соседка, Вера Григорьевна, помогала в огороде, у нее корова была, она нам молока давала первое время. Навоз давала на наши грядки.

Осенью, когда уже были нужны дрова – случилось чудо. Божия Матерь послала нам дров! Стою я у окна своей кельи, а по Волго-Балту проплывает баржа с лесом. И подумалось: «Вот ведь где-то читала, как Божия Матерь не дала замерзнуть сестрам монастыря – послала дров. Хорошо бы и нам помочь». И только подумала – в дверь постучали. Я аж вздрогнула. В дверях мужик: «Мы с баржи. Нам приказано вам разгрузить пять кубометров дров. Мы тут встанем у берега и сбросим бревнышки. А вы приберите, только побыстрей, а то нам нельзя здесь останавливаться». Я от неожиданности даже не спросила, кто это распорядился нас облагодетельствовать. Побежала к соседям за молоком и творогом – мужичков отблагодарить. Пока бегала – их уже и след простыл. Только груда бревен осталась – одни на берегу, другие наполовину в воде, а какие у берега плавают. Сгружали второпях...

Чудо! Слов нет. Как с неба свалились. Мы все выловили, попилили и пробрали, а той же ночью пришли местные жители к нам эти дрова воровать.

Да, и с этим тоже пришлось столкнуться. Местные жители по привычке всё несли из монастыря. Как в 70-х годах вывели из стен обители дом инвалидов – всё хозяйство оказалось брошенным и местные деревенские жители ходили в монастырь добывать бесплатные дрова. Выпиливали потолки, стены в Клементьевском и казенном корпусах, допилились до того, что провалилась крыша. А когда уже мы жили, ничуть не стеснясь, они несли уже наши дрова и пиломатериал, прямо подгоняли лошадей, грузили без зазрения совести наши доски, землю с огорода.

Вокруг монастыря и в монастыре росли только тополя. Были повсюду помойки, пришлось начинать с уборки территории. И тут были всякие жалобы: писали к владыке, будто не дадут земли под картошку в поле. Но с Божией помощью и помощниками из Кириллова были выкорчеваны деревья и убрана территория. Перенесен был с территории обители в Кириллов и памятник Ленину.

Наши батюшки

Пока в 2002 году владыка не назначил к нам отца Алексея Мокиевского, у нас служили разные батюшки, в основном из Вологды, кого когда пошлют. Или кого когда сами найдем. Регулярного богослужения не было.

Духовенство епархии помогало нам возрождать обитель. Первым откликнулся и Верховажья отец Георгий Осипов. Он позвонил, представился, кто такой, и спрашивает: «Нужна ли какая помощь?» Спрашиваю: «А какую помощь вы можете оказать?» «А у меня есть мужики «с руками!» Я говорю: «Нужны мужики, мне надо двор сделать». А у меня было начато строительство дома по разрешению дирекции музея. В нем предусматривалась пристройка – хлев. Двор был сделан, а внутри ничего не было. Уже осень, нам бы надо уже самим переходить в новый дом и коров переводить, а внутри ничего не сделано. Он тут же собрал мужиков своих верховажских, во главе бригады сам приехал, тут же был и ветеринар. Приехали они и за неделю оборудовали весь коровник полностью.

Очень нам помогал, отец Константин Васильев, настоятель вологодского кафедрального собора. Его люди помогли восстановить Клементьевский корпус, трапезная была под его руководством сделана, он и материал давал – кирпичи, доски, словом, все.

Утварь и подсвечники помог приобрести московский священник, настоятель храма на Калитниковском кладбище отец Николай. Они в храме все подсвечники заменили на новые – позолоченные, а старые пожертвовали нам. И кое-какие иконы из запасников передали, а также евангелия на престольные старые.

Благоустраиваемся потихоньку

Долгое время в Троицком соборе был сельский Дом Культуры. Проводили дискотеки. Пьянки, гулянки, драки – и всё это на территории монастыря. Мы долго ходатайствовали о переводе клуба. Но решалось не скоро: пока-то выстроили новое здание Дома культуры напротив школы... Но всё же это случилось, и клуб от нас съехал.

Покровский храм начал восстанавливаться на государственных средства, так как это – федеральный памятник.

Стройкой занимался музей. Но ремонт остановился, когда закончилось финансирование реставрационных работ. Я пошла к директору Кириллоз-Белозерского музея-заповедника Галине Олеговне Ивановой, чтобы разрешили нам доделывать. Разрешение дали, и мы начали свою стройку. В 2003 году владыка Максимилиан уже освятил этот храм и все основные богослужения стали проходить в нем. В Введенской церкви после этого совершали только две Литургии в году – на Введение и на «Живоносный источник» (престольные праздники храма).

Позже над Покровским храмом был возведен купол с золоченой маковкой и золоченым же крестом. Иконы в иконостас были написаны отцом Сергием Ершовым и его матушкой – Верой Соколовой. Резьба иконостаса, киотов, аналоев и церковной лавки была выполнена резчиком Николаем Николаевичем Симакиным из подмосковного Хотьково. Главка и крест позолочены его дочерью Любой. При храме восстановлен жилой корпус – одно крыло.

Активно восстанавливается Троицкий собор. Там уже прошли богослужения во время празднования 500-летия прп. Нила Сорского.

Жилых корпусов сейчас несколько – Клементьевский корпус, при Покровском храме и при коровнике. Построена гостиница для паломников за стенами монастыря в здании бывшей монастырской мельницы. В гостинице со всеми удобствами может разместиться около пятидесяти человек.

Монастырю оказывали помощь и благодетели. Череповецкий сталепрокатный завод – директор Б.В. Мичурин. Потом Владимир Рихтер – состоятельный человек. Он меня расспросил о наших нуждах. Стал предлагать: олифу, цемент, гвозди, рукавицы рабочие, мыло хозяйственное, кухонную мебель... И чем больше он предлагает, тем мне кажется, что это разыгрывается шутка какая-то. Я даже стала сомневаться – что-то много всего стал предлагать, неестественно даже. А в результате велел искать машину и «будем загружать». Настоятель Воскресенского собора отец Александр Куликов сразу дал мне грузовую машину с тентом. И машина эта была нагружена доверху. А вообще, много кто помогал, всех сейчас не упомянуть. Некоторые, даже не называя себя, оказывали благотворительность. Мы за всех молимся.

Сестры в монастырь собираются не только вологодские, а со всех краев. Из Москвы, из Пскова, из Санкт-Петербурга, из Нижнего Новгорода. Паломники и трудники едут со всего света.

Сейчас в монастыре большое хозяйство – коровы, козы, курицы, яблоневый сад (8,5 га), пасека, четыре теплицы, около гектара огорода, сенокосы – 36 га.

Помощники большие и маленькие

Летом у нас гостят дети. До пятидесяти человек одновременно. Дети из детских домов и воскресных школ. Гостят дети из Сергиева Посада, Пудожя, Череповца, Вытегры, Сокола, Верховажья, Тотьмы. Всех, кто живет здесь, кормим из своих припасов. Дети помогают грядки полоть, поливать. В жаркую погоду у детей четырехчасовой перерыв с 11:00 до 15:00. Они купаются на речке, ходят в лес за грибами, на рыбалку, в походы. Сестры проводят с ними беседы, дети участвуют в богослужениях, поют на клиросе, помогают на кухне готовить обеды.

Из Череповца с «Северстали» приезжают группы помощ-

ников – дрова колют, забор сейчас делаем вокруг сада, так под столбы ямы копают. Курсанты Вологодского института права и экономики уже не один год приезжают к нам небольшими группами. Батюшка и сестры проводят с ними беседы, они участвуют в богослужениях, крестных ходах. Курсанты помогают нам и на сенокосе и на заготовке дров. Из совхоза «Майский» к нам ездят помощники. Они оказывают помощь на уборке картофеля, на прополке, на сенокосе, на колке и уборке дров. Это люди из тамошнего прихода, сами собираются и едут к нам. А уж сколько помощи от Анатолия Митрофановича Сидякина мы получили – перечислить невозможно.

Владыка Максимилиан не оставляет вниманием наш монастырь. Часто у нас служит, или просто заезжает осведомиться, как мы тут живем. Владыка сам совершает постриги монахинь, одевает послушниц. Сейчас у нас сделан в монастыре домик для владыки.

Мы проводим в монастыре экскурсии для паломников, туристов, иностранцев с теплоходов. Сестры показывают монастырь, рассказывают его историю. Каждый раз к следующему туристическому сезону у нас выходят новые издания: буклеты, альбомы, открытки, репринты старых дореволюционных изданий.

Горицкие святыни

В обители множество реликвий. Одна из них – Тихвинская икона Божией Матери. Ее к нам совсем черную женщина какая-то привезла, мы сразу её имя и фамилию не записали, а теперь уж не помню, кто. Бог послал. Сказали, что она монастырская. Этот образ здесь обновился. Женщины, которые не имеют детей, приходят к ней, молятся и Бог посылает им деток.

Другая икона – Святителя Николая Чудотворца – по благословению Святейшего была передана нам из Москвы из Старо-Симонова монастыря. Она происходит из одного женского монастыря в Грязовецком районе. Его сейчас нет и в

помине, а икона уцелела и теперь она вновь в женской обители. Образ привез к нам отец Владимир Силовьев, возглавляющий Издательство Московского Патриархата.

В Покровском храме у нас большой мощевик Киево-Печерских святых. Я все-таки 16 лет прожила на Украине. Как-то поехала в Лавру и попросила, чтоб мне дали частички мощей. Мне не отказали. В мощевике 74 частицы Печерских преподобных. Частицы мощей у нас есть и в храмовых иконах.

Впереди еще много работы

Сейчас у нас 12 насельниц. Игуменья, четыре монахини, одна послушница. Осталась в монастыре одна девочка из детского дома. И постоянно приезжают и живут трудницы, паломницы.

Монастырь живет. За 10 лет много сделано. Монастырская территория преобразовалась. Там где были пустыри и росли лопухи, земля разработана, и если не посажен огород, то растут цветы. Очень много у нас цветов. Даже иностранцы на коленках ползают, чтобы сфотографировать их. Были из Кирилловского музея сотрудники – хотели перенимать опыт, почему-то они не могут себе таких цветов развести. Вот нынче ездил в Москву, там для нас отложили рассадку кустов роз, будем разводить розы.

Впереди еще много работы. Надо доделывать Троицкий собор. Своими силами не восстановить – большой объем работ. И начинать надо с крыши, потому что крыша течет. Надо расселять еще один дом, у нас до сих пор на территории живут посторонние люди. Недавно был снесен один дом, помог его разобрать отряд спасателей МЧС.

В Воскресенском соборе надо проводить противоаварийные работы на крыше. Что удастся сделать, зависит от того, будет идти финансирование.

Проблем, конечно еще хватает. Особенно с посторонними жильцами, которые, проживая на территории монастыря,

ведут крайне непристойный образ жизни. Пьют, дебоширят, пристают к гостям и иностранцам – попрошайничают. Можно под каждый звон колоколов услышать невдалеке несущийся мат. Это нас беспокоит, но мы с ними ничего сделать не можем. Единственно, кто нас оберегает от посягательств наших назойливых соседей – это собаки. Потому, что они и стучат нам в двери и окна, и ночью путают – приходится «держат оборону». А они на нас жалобы строчат, что, де мы их собаками травим. Приходит потом участковый разбираться.

Подводя итог, могу сказать: что могли, сделали. На большее просто сил не было. Помощь от Господа чувствовали и люди помогали. Слава Богу!

*Записал протоиерей
Алексей Мокиевский*

*Фотографии из буклета
«Воскресенский
Горицкий женский монастырь»,
2008 год.*

Сестры Воскресенского Горицкого женского монастыря, 2008 год